

— Помощник Юй действовал недостаточно решительно. Он, вероятно, просто пригрозил, а Ло Ваньку, узнав, что ты подписал контракт с «Лушан», решил, что ты стал чьим-то протеже. — Лу Е, хотя и не общался с такими негодьями, хорошо понимал их логику. — Он думает, что ты просто маленькая звезда, и, разозлившись, что не смог тебя заполучить, начал действовать исподтишка. Если это не их рук дело, то этот хейтер — твой настоящий фанат. Ведь он за один день нашёл столько «доказательств» плагиата. Сколько раз он должен был прослушать твои песни, чтобы найти такие совпадения?

— Ну уж нет, такие фанаты мне ни к чему.

Только что Сяо Ханьси закончил жаловаться, как заметил новый виток бурных обсуждений в комментариях. Противники запустили новую волну наёмных комментаторов.

— Эти фанаты Сяо Ханьси смеют говорить о культурной глубине? Ха-ха-ха, просто смешно! Посмотрите, в каком дурацком университете он учится!

— Их кумир, конечно, гений! Просто берёт несколько слов, склеивает их и называет поэзией, а потом поёт это как песню. Вот он, древний стиль! Ха-ха-ха!

— Фанаты, хватит позориться! Вы сами знаете, какого уровня ваш кумир!

— Возможно, это всё написал наёмный автор, а он просто присвоил себе авторство. Если он такой талантливый, почему бы ему не улететь на Луну?

Фанаты Сяо Ханьси были в замешательстве, не понимая, откуда взялись эти люди, пока наёмные комментаторы начали атаковать, превращая комментарии под песнями и в микроблогах в настоящую помойку.

Цай Хунчжи сказал:

— Я сначала закрою комментарии и удалю этих ботов.

— Закрой комментарии и проверь эти аккаунты. — Лу Е спокойно продолжил:

— А мы с Сиси сравним ноты. Я собираюсь опровергнуть каждое их утверждение.

— Пока что это всё, что мы можем сделать. Я свяжусь с отделом PR, чтобы они подготовили заявление и адвокатское письмо.

Команда PR «Лушан» уже была готова. Заявление было составлено заранее, и они ждали сигнала от Цай Хунчжи, чтобы его опубликовать.

С таким уровнем хейтеров команда PR «Лушан» никогда не боялась действовать. Главное — не бояться и идти в лобовую атаку. Ложные обвинения боятся, когда их начинают тщательно проверять. Лу Шаоцзюэ ранее дал указание команде PR: любые негативные новости о Сяо Ханьси, будь они правдивыми или ложными, должны быть немедленно пресечены и опровергнуты. Ни одно плохое слово не должно быть связано с именем Сяо Ханьси.

Такое отношение в «Лушан» было исключительным. Даже к Лу Е, младшему брату семьи Лу, Лу Шаоцзюэ не давал таких указаний.

Правда, мало кто знал, что Лу Е был младшим сыном семьи Лу. В компании он был просто стажёром, ещё не дебютировавшим.

Тем временем Сяо Ханьси и Лу Е начали разбирать ноты, а команда PR занялась очисткой комментариев. В микроблогах начался настоящий ажиотаж, и, хотя комментарии под песнями были закрыты, люди начали обсуждать это в других постах.

[Красная фасоль: Кто только не трогает нашего Сиси? Почему его постоянно атакуют? Это уже третья волна, и конца не видно!]

[Скучно на работе: Фасонька, думаю, пора сходить в храм и помолиться за нашего Сиси.]

[Осень пришла: Молиться? Разве так теперь поклоняются звездам? Нужно дать отпор этим тупым ботам, они просто издеваются над тем, что у Сиси мало фанатов!]

[Холодно: У Сиси мало фанатов? Сестры, вперед!]

[Боль от раскрашивания: Комментарии закрыты, значит, официальные лица уже вмешались. Просто ждём, пока «Лушан» появится, не нужно снижать имидж Сиси в глазах случайных зрителей.]

[Яд в духах: Эти люди явно не знают, как больно Сиси может их ударить!]

[Проект в провале: Сестры, вы просто яд!]

[Сонливость: О боже, кто-то только что дал ответку!]

Цай Хунчжи позвал двоих, занятых сравнением нот, и предложил им остановиться.

— Кто-то встал на твою защиту, так что не нужно торопиться с публикацией нот.

Лу Е потянулся:

— Мы не торопились, мы просто обсуждали древние мелодии. Что случилось?

— Один из известных исследователей древних мелодий высказался в твою защиту. — Цай Хунчжи показал им микроблог. — Он похвалил твои композиции и тексты, отметив твои глубокие познания в литературе. Этот господин даже связался с нами, чтобы встретиться с тобой. Он очень заинтересован в твоих восстановленных мелодиях.

— Понятно. — Сяо Ханьси улыбнулся. — Я не против, общение — это всегда приятно.

— Тогда иди, а я продолжу разбирать ноты. Потом опубликую и встану на твою защиту!

Лу Е, с пачкой чипсов в руке, вернулся к нотам.

Цай Хунчжи почувствовал головную боль:

— Что ты собираешься делать?

— Открыть микроблог и ответить им! — Лу Е размахивал кулаком. — Я же говорил, вместо того чтобы морочить голову, лучше просто дать отпор. Я займусь этим, а ты не беспокойся, пусть PR действуют как обычно.

Цай Хунчжи был в отчаянии:

— Мой маленький господин, что ты задумал? Тебе мало проблем? Твой альбом скоро выйдет,

зачем тебе открывать микроблог сейчас?

— Я встану на защиту Сиси и заодно использую его популярность, чтобы продвинуть свой альбом. — Лу Е был уверен в своих планах. — Не беспокойся о моём микроблоге, я просто эксцентричный парень, и они должны к этому привыкнуть.

Цай Хунчжи: [Это просто катастрофа. Работа с этими двумя сокращает жизнь.]

Сяо Ханьси не стал останавливать Лу Е. Хотя он часто появлялся в трендах, у него был только один альбом, и он считал себя звездой низшего уровня. Что касается его фанатов и общественного мнения, он не слишком беспокоился. Если Лу Е хочет использовать его популярность, пусть использует. Они друзья, и им нечего скрывать.

Цай Хунчжи понял, что не может контролировать Лу Е, и решил обсудить это с помощником Юй Линьцзинем.

У Юй Линьцзиня был только один ответ: пусть младший господин действует так, как считает нужным.

Встреча с господином Мао была назначена на ближайшее время, и Сяо Ханьси отправился прямо из компании, сообщив Лу Шаоцзюэ, что не успеет на ужин.

Цай Хунчжи рассказал ему о господине Мао.

— Господин Мао — известный мастер традиционной культуры, его композиции до сих пор популярны. Он преподаёт в Китайской консерватории, восстановил множество древних мелодий и является авторитетом в своей области. Также он современный поэт, глубоко изучающий древнюю поэзию, и опубликовал несколько сборников стихов. Если он хвалит твои тексты, значит, они действительно на высоком уровне. Его поддержка будет сильнее, чем сто сравнений нот. Этот удар по хейтерам уже нанесён, и ты снова наберёшь популярность.

Сяо Ханьси не слишком беспокоился об этом, но ему было интересно познакомиться с господином Мао, поэтому он быстро нашёл информацию о его работах.

— Фамилия Мао... — Смотря на информацию, Сяо Ханьси понял, что, возможно, он что-то обнаружил. — Брат Цай, у меня ведь сейчас мало дел?

— Хм? Если не считать учёбы, то да. Почему?

— Просто хочу сказать, что скоро мы будем очень заняты.

Цай Хунчжи не понял намёка Сяо Ханьси, но когда они приехали в ресторан и вошли в кабинет, где их ждали Мао Цзюхун, Шань Линьлань и господин Мао, он осознал, что в словах Сяо Ханьси был скрытый смысл.

Мао Цзюхун с улыбкой обратилась к Сяо Ханьси:

— Сиси, какой сюрприз!

Сяо Ханьси почтительно поздоровался с господином Мао, а затем бросил взгляд на довольную Мао Цзюхун:

— Когда я увидел фамилию господина Мао, то подумал, что это может быть связано с тобой.

— Хе-хе. — Мао Цзюхун представила их. — Это мой дедушка. Дедушка, это Сиси, я же говорила, что он невероятно красив!

<http://bllate.org/book/16215/1456066>